

УДК 002
ББК 76

РЕЧЕВОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ В ТЕКСТАХ СМИ (на примере анализа новостных сообщений, освещающих начальный этап конфликта на Украине)

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 16-18-02032)

Е. Ю. Панова

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

В настоящее время журналистский текст все более активно использует методы и приемы речевого воздействия для актуализации, пропаганды и формирования определенного комплекса идей. В статье анализируются основные приемы речевого воздействия, рассматривается специфика функционирования этих приемов в текстах СМИ. Материалом для анализа выбраны публикации, освещающие начальный этап конфликтной ситуации на Украине. Как следствие, становится возможным проследить начало общественно-политической кампании формирования образа Украины как врага в сознании российского читателя.

Ключевые слова: *речевое воздействие, тексты СМИ, Украина.*

Речевое воздействие как исследовательское направление, имеющее широкий комплекс проблем, не теряет своей актуальности с начала 1970-х гг. Изучению различных аспектов речевого воздействия посвящено большое количество работ как отечественных, так и зарубежных специалистов в области коммуникативной лингвистики, а именно: Р. М. Блакара, Т. ван Дейка, О. С. Иссерс, Ю. К. Пироговой, И. А. Стернина и многих других. Поначалу рассматриваемое традиционно в русле психологии, социологии, лингвистики, педагогики, речевое воздействие с 1990-х гг. стало активно разрабатываться в таких предметных областях, как массовая коммуникация, реклама, PR-технологии. В настоящее время журналистский текст все более активно использует методы и приемы речевого воздействия для актуализации, пропаганды, продвижения, формирования определенного комплекса идей, то есть идеологическая функция осуществляется, в том числе, с помощью лингвистического компонента. Механизм этого воздействия мы анализируем в данной статье на примере текстов СМИ, освещающих, пожалуй, самый пролонгированный общественно-политический и социальный конфликт современности – треугольник Украина – Россия – западные страны. Сейчас мы можем заметить, насколько далеко продвинулись масс-медиа за границы нашего личного пространства, программируя стереотипы поведения, мировоззрение и отношения. При этом подчеркнем: аудитория

находится не просто под воздействием, а под манипулятивным воздействием, которое предполагает скрытность и убежденность адресата в своей самостоятельности при формировании мнения и принятии решений.

Речевое воздействие оказывается путем использования определенных приемов и методов. И. Э. Глинчевский выделяет базовые и вспомогательные методы и приемы речевого воздействия [32].

Для начала рассмотрим базовые методы речевого воздействия.

1. Качественная интерпретация событий. Данный метод речевого воздействия сводится к употреблению различных языковых и речевых средств в сочетании с изложением фактов, трактовке различных понятий и интерпретации событий в выгодном для автора плане.

При интерпретации событий журналист обычно заботится о том, чтобы оценочная установка текста не была особенно очевидной. Явное пренебрежение этим правилом можно увидеть в материале «Почему киевская милиция не сражалась «за Ленина»» [24], опубликованном 9 декабря 2013 г. на сайте газеты «Комсомольская правда». В материале описываются действия группировки, сносившей памятник Ленину, и реакция на это простых людей. «Пролетариат ночь напролет терзал останки. Приходили все новые люди – и брали в руки кувалду. Позировали, копируя “ленинские позы” на постаменте. Место то вакантно». Далее журналист отмечает, что во время лю-

бого митинга у памятника стоит оцепление, а в этот раз «Милиция была, но за углом. И не вмешалась». Приведена также цитата: «Я вас умоляю, – скривился один из следователей из дежурной группы. – Но иногда лучше не замечать». В конце материала журналист дает такую интерпретацию событий: «милиция прогнулась под народ». Вдобавок к этому приведено официальное сообщение ГУ МВД Украины, в котором говорится, что уголовное дело возбуждено, но «задержанных по данному делу пока нет», что должно подтвердить мысль журналиста о беспомощности правоохранительных органов Киева.

2. Аргументированный комментарий.

При всей распространенности имплицитного выражения авторской точки зрения явное аргументирование широко применяется как метод речевого воздействия.

На сайте газеты «Комсомольская правда» 7 апреля 2014 г. было опубликовано интервью под заголовком «Киевские радикалы рано или поздно создадут свое гестапо» [14], подтверждающее мысль журналиста о том, что «Действия политиков, захвативших власть на Украине, в последнее время все чаще называют нацистскими». Доктор исторических наук Олег Назаров, видимо, компетентный в таких вопросах, сравнивает нынешний режим на Украине с режимом Германии 1933 г. Отвечая на наводящие вопросы журналиста, он говорит о поведении «Правого сектора» во время штурмов, об их расистской и антикоммунистической идеологии, антисемитизме, о закрытии критикующих власть СМИ, о юных майдановцах как представителях «нового гитлерюгенда», об отношении к русским как к рабам и так далее. Все эти факты четко отражают негативное отношение автора и оказывают мощное речевое воздействие на массовую аудиторию.

При комментировании или аргументировании авторам медиатекстов, обладающим личным мировоззрением, свойственно допускать идеологизированные слова и словосочетания с целью воздействия: «Около двух сотен бойцов “Беркута”, внутренних войск, оперативников, направленных на охрану порядка, также получили разной степени травмы. *Но это не самое страшное. Страшно, что на “Беркут” сейчас открыта социальная травля*» [29].

3. Трактовка ключевых понятий и оценка происходящих событий людей, о которых идет речь, характеристика и представление их в выгодном для автора свете также может считаться

проявлением речевого воздействия. Данный метод речевого воздействия основан на проявлении категории субъективной модальности. Так, говоря о митингующих в Киеве, журналисты иногда характеризовали их как «мятежники», «смельчаки», «бунтари», «шпана», «грозные пенсионеры», «молодчики», «широкоплечие ребята».

4. Выдвижение (в том числе и графическое) отдельных фрагментов текста. Этот прием широко используется всеми печатными СМИ для большего привлечения внимания.

В данном методе выдвигаются следующие приемы речевого воздействия [40]:

I. Оформление и формулирование заголовков медиатекстов. Чтобы побудить читателя прочесть весь текст, речевое воздействие в заголовке должно получать особо яркое выражение.

Существуют следующие типы заголовков, на употреблении которых основаны связанные с заголовками приемы речевого воздействия:

1. Информативно-концептуальные заголовки, демонстрирующие прямую связь между заголовком и текстом: «7 мифов, которые отстаивает Евромайдан» [22], «Как корреспондент «Комсомолки» с украинцами один день митинговал» [25].

2. Информационно-троповые заголовки, не только называющие тему текста, но и содержащие художественно-экспрессивные приемы языка и речи: «Уж полночь близится, а “Беркута” все нет» [2].

3. Конспективные заголовки, которые в одном простом или сложном предложении сжато передают основное содержание текста: «На Майдане заново отстраивают баррикады и ждут подкрепления: крови никто не хочет» [12], «Беспорядки в Киеве: горят милицейские автобусы и льется кровь» [4].

II. Введение лида текста. Лид позволяет захватить внимание читателя на данном материале, дает понять, что в этом тексте будет найден ответ на интересующий вопрос.

Примеры лидов на сайте газеты «Комсомольская правда»:

«Очередное народное вече, проведенное в центре Киева в воскресенье, еще раз продемонстрировало, что Евромайдан является уникальным социальным феноменом: не так часто можно встретить такие массовые собрания людей, которые уже как месяц не могут четко сформулировать, чего же они хотят» [22].

«Корреспондент КП-Киев Евгения Супрычева провела ночь в лагере мятежников и выяснила, за чей счет гуляют митингующие» [24].

III. Употребление врезок также позволяет не только информировать, но и суммировать содержание основной части текста.

5. На особенностях композиции текста построен метод речевого воздействия, заключающийся в воздействии путем выигрышного построения композиции текста для усиления речевого воздействия на реципиента – именование темы, повествование, описание, доказательство, опровержение, заключение-резюме.

Вспомогательные методы речевого воздействия действуют на всех уровнях языка и заключаются в использовании знаков препинания и языковых и речевых экспрессивных средств – художественно-экспрессивных стилистических приемов (стилистических фигур, тропов, слов и словосочетаний из других стилей речи, жаргонизмов и т. п.).

К наиболее часто встречающимся вспомогательным приемам речевого воздействия относятся:

1. Метод речевого воздействия на графико-фонетическом уровне языка.

Особую роль играют кавычки, помогающие выразить имплицитную оценку. «Пресс-центр, куда вожди оппозиции приходят ежедневно, оборудован всем, чем нужно. По сути, все новости майдана идут отсюда. И эти новости скоро разлетятся по всем мировым СМИ, создавая “правильную картинку” из Киева» [15]. В данном случае кавычки помогают раскрыть ироничное отношение автора, осудить контроль над СМИ, намекнуть на ложность общеизвестной информации и тем самым оказать речевое воздействие на массовую аудиторию.

Находит отражение на графическом уровне и парцелляция. «Роль миротворца решил примерить на себя Виталий Кличко. Он встает между митингующими и спецназом... и получает в лицо струю пены из огнетушителя» [3]. Здесь многоточие усиливает эффект неожиданности, производимый изложенным фактом.

Вспомогательную роль при оказании речевого воздействия может играть и точка, например, при телеграфном стиле. «И вот тогда диверсантам – труба. Их выловят. Задержат. Будут судить» [23].

Существуют и фонетические приемы речевого воздействия – аллитерация, ассонанс, каламбур, деформация идиомы. Пример аллитерации: «Но не всегда это получалось успешно: вот заряд, отскочив от какой-то железяки, метнулся обратно и рванул рядом с “революционерами”» [13].

2. Метод речевого воздействия на лексическом и морфолого-синтаксическом уровнях языка. Медiateкстам свойственно наличие слов и словосочетаний с положительными или отрицательными коннотациями, экспрессивной лексики с идеологическим подтекстом. Поэтому в медiateкстах используются лингвостилистические средства выражения, усиливающие экспрессивную и оценочную функции.

Некоторым СМИ свойственно в целях воздействия использовать разговорные, просторечные и жаргонные слова и выражения. «Часть демонстрантов старалась помочь правоохранителям, потерявшим сознание в драках. Но из-за этого они *попали под раздачу* от своих же соратников» [9]. «Однако, говоря геймерским языком, *умелка* “созидать” у майданщиков *прокачана* была крайне плохо (в отличие от *умелки* “разрушать”), а потому никто особо и не удивился тому, что “изобретение” оказалось всего лишь потешной игрушкой» [13].

Также в контрасте с текстом могут употребляться и слова официально-делового характера для придания легкого ироничного оттенка высказыванию: «Ответственность за происходящее будет лежать на *господине* Кличко» [10].

Лингвостилистические средства выражения, по существу, являются теми же приемами речевого воздействия. Они включают стилистические фигуры и тропы: метафора, метонимия, сравнение, аллюзия, эпитет. Речевые тропы оказывают сильное речевое воздействие в силу своей новизны, неожиданности.

Пример эпитета: «“Вежливые люди с оружием” заняли аэродромы Крыма» [6].

Метонимия и метафора: «Крым сжал в кулак перешеек» [7].

Аллюзия: «Вот тебе, бабка, и оккупация» [1].

Известно, что клишированные фразы в основном не оказывают воздействия, однако благодаря клише появился еще один прием речевого воздействия – трансформация клише. Трансформация клише оказывает эффект неожиданности, тем самым многократно усиливая воздействующую роль подвергнувшегося трансформации клише: «За сбывчу укрометч» [16], «“Топор войны” когда-нибудь может снести головы ваших детей» [8].

3. Выдвижение фрагментов текста. Этот метод включает такие приемы, как обманутое ожидание и конвергенция.

Пример обманутого ожидания: «Довольно

много равнодушных граждан собрались в субботу в центре Москвы, чтобы “призвать к миру и отдалить опасность войны”. Результат налицо – посеяли ненависть и злобу, а войну значительно приблизили» [28].

Пример конвергенции: «Интересно, а те взрослые, которые взрастили всю эту молодую фашистскую поросль, сказали им, что “москаляка” не хочет, чтобы его повесили на дереве? Что он будет сопротивляться и бороться за свою жизнь? Что прежде, чем они меня повесят, я успею свернуть башку парочке этих дебилов? И что точно так же поступит каждый “москаляка”, когда эти веселые ребятишки придут в его дом и начнут убивать его близких?» [8].

Речевое воздействие в силу своего большого информационно-психологического потенциала может представлять опасность как для индивида, так и для всего общества.

Мы увидели, что современные СМИ активно используют все приемы и методы речевого воздействия. Подтверждением этому может послужить большинство материалов, опубликованных на сайте «Комсомольская правда». Таким образом, мы можем сделать вывод, что даже при сообщении о событиях, сопровождаемых вооруженными конфликтами, жертвами, бедствиями, когда от журналиста требуется особая деликатность, авторы статей не чураются использования особых слов и выражений, способных оказать сильнейшее воздействие на массовую аудиторию, пользуются этим очень активно, в некоторых случаях даже неоправданно. Это дает повод не только усомниться в достоверности сообщаемой информации, но и задуматься о целях, которые стремятся достигнуть СМИ, используя речевое воздействие. В продолжение этой темы встает необходимость в изучении и способах проявления манипуляции в текстах СМИ, поскольку в этом случае вопрос о губительном воздействии СМИ не только не снимается, но даже актуализируется.

С конца 2013 г. и по сей день почти все западные и российские СМИ внимательно следят за событиями на Украине. Несколько месяцев продержав Украину под угрозой гражданской войны, «Евромайдан» повлек за собой активные военные действия внутри страны, что, в свою очередь, вызвало настоящую войну в информационном пространстве СМИ всего мира. Всего за несколько месяцев конфликт украинской оппозиции с властью перерос в общий конфликт России с Западом. Предметом

рассмотрения в данной статье являются публикации, относящиеся к начальной стадии конфликта, потому как, на наш взгляд, все основные стратегии и варианты формирования определенного мнения нашли отражение именно тогда, весь остальной комплекс текстов менял лишь информационный повод, но не оценочно-аксиологический потенциал.

Насильственная смена власти, произошедшая на Украине в конце февраля 2014 г., изменила и информационное пространство. Уже 8 апреля 2014 г. РИА Новости сообщило о массовых высылках российских журналистов с территории Украины. Так, собственных корреспондентов, а значит, и возможности публиковать репортажи с места событий, лишились такие СМИ, как телеканал «Звезда», «Пятый канал», «Лайф ньюс», «Российская газета». Этой же участи подверглись и корреспонденты «Первого канала», собственно, РИА Новостей, «НТВ», «Комсомольской правды» и др.

Одним из объектов анализа были выбраны информационные сообщения РИА Новости ввиду того, что ежедневно на сайте агентства велся онлайн-репортаж с Украины, в частности из республик, где развивалось противостояние между подконтрольными Киеву силовиками и представителями ополчения.

Избранный ими способ подачи информации можно охарактеризовать как дробление и искажение/преувеличение информации: «Донецк обстреливают, ополченцы не дают украинским силовикам продвинуться» [26]. В одном материале могут находиться противоречащие друг другу факты. Например, в материале «ЦРУ отрицает гибель своих сотрудников на востоке Украины» в противостояние вступают два заявления. Первое – это сообщение «народного мэра» Славянска Вячеслава Пономарева о том, что их противник несет потери численностью 650 человек, из них 13 сотрудников ФБР и ЦРУ убиты. Второе – цитата из официального микроблога Twitter посольства США, что «ни одного сотрудника ведомства не было убито на Украине. Заявления пророссийских активистов о том, что этот факт имел место, не соответствует действительности». На этом материал завершается. Нет никаких мнений или доводов в поддержку одного из высказываний, а читатель в этом случае сталкивается с непреодолимыми сложностями при обработке информации и остается в замешательстве.

Прием умолчания использован в материале «Киев обещает амнистию ополченцам, не со-

вершившим тяжких преступлений». Из слов премьер-министра Украины Арсения Яценюка о том, что обещание правительства «амнистировать участников протестов на востоке страны, взявших в руки оружие, если они не совершили тяжких преступлений и разоружатся», остается в силе, не становится ясно, в каком случае и при каких условиях амнистия все же будет получена, как будет доказываться факт невинности и т. д.

Селекция информации, т. е. подача под определенным углом зрения, явно произошла в материале «Депутат: ГП Украины выяснит, за что Янукович получил крупный гонорар» [5]. Речь идет о гонораре за одну из книг Виктора Януковича в размере около 46 миллионов рублей. Мнение заявителя претензии Александра Бригинца звучит так: «Я убежден, что гонорар в размере 15,4 миллиона гривен, который Янукович отметил в декларации о доходах, это обычный “откат” или взятка. Украинцы должны знать всю правду о Януковиче и “золотых батонах” в его каморках». В подтверждение этому мнению не приводится ни единого факта. В рамках этого материала ни одно слово не развенчивает угла зрения «Янукович – взяточник и вор», а приписка в виде цитаты самого Януковича о том, что весь полученный гонорар он отправит больным детям, звучит крайне неубедительно.

Приемы эллиптического сравнения и умолчания использованы в материале «Украинские власти не исключают введения виз с Россией» [27]. Эллиптическое сравнение: «Украинские власти не исключают введения визового режима с Российской Федерацией, если отношения между странами достигнут большей напряженности». Последняя фраза заставляет задуматься чего именно должно стать больше, чтобы увеличилась напряженность? С какого уровня идет отсчет этого «больше»? Умолчание: «Отношения будут более жесткими, и они будут исключительно с учетом наших национальных интересов». О каких конкретно интересах идет речь? В данном случае эта фраза звучит как не подкрепленная ничем угроза.

Прием имплицатуры, заставляющий адресата самостоятельно выстраивать суждение: «Назначенный главой МВД после смены власти на Украине Арсен Аваков ранее заявлял, что во время столкновений 9 мая в Мариуполе был похищен начальник милиции Валерий Андросчук. По словам кандидата в президенты Украины, народного депутата Олега Ляшко,

Андросчук может находиться уже в Донецке» [11]. О том, кем же был похищен начальник милиции, в высказывании умалчивается, но не сложно предположить, что это действие могли совершить только группировки, настроенные против правительственных структур. К тому же дается явная наводка, откуда «ноги растут».

Также стоит отметить, что часто в онлайн-репортажах приводилась информация не из официальных источников, а из микроблогов Twitter обычных людей, которая не имеет гарантии достоверности. Например, пользователь Twitter под именем «Мурчащая» написал: «Второй день подряд просыпаюсь от взрывов и выстрелов» [26]. Данное сообщение не несет особой смысловой нагрузки, которую нельзя было бы почерпнуть из официальных источников. Зато отлично выполняет роль отвлечения внимания.

Подводя итог вышесказанному, можно сказать, что самыми актуальными приемами речевого манипулирования в этом случае стали паралогические приемы, прием умолчания и перегрузка информацией. По нашему мнению, это может объясняться тем, доступная информация в то время находилась под контролем властей Украины, не жалующих российские СМИ, а собственных корреспондентов тогда, как и сейчас, впрочем, на территории Украины было немного.

Другой пласт текстов, ставший объектом нашего внимания, – публикации «Российской газеты» (их собственный корреспондент Юрий Снегирев в тот момент находился на Украине: «Проник в Донецкую область. Именно проник... Я не говорил, что журналист», – пишет он в своем репортаже «Бои не местного значения» [19]). Текст репортажа позволяет обнаружить следующие приемы речевого манипулирования: прием переноса мнения нескольких людей на представительную группу: «Никто не верил в Донецкую республику»; пример аллюзии на исторический факт: «Вот тут республике и развалиться бы. Растаять в анналах истории как ремейк десятков республик времен Гражданской войны». Отсылка к гражданской войне не случайна, ведь у многих уже возникали собственные мысли о схожести двух событий; прием программирующей номинации: «Короче, этот референдум войдет в историю не только как самый обстреливаемый, но и как самый дешевый». Журналист говорит в таком ключе о референдуме до его начала; приемы умолчания: «Потом я узнал, что у Губарева просто не

хватает информации, чтобы оценить обстановку и дать хоть какой-то комментарий». Откуда журналист это узнал и почему сделал такие выводы, далее не говорится. «Посидели, поговорили. – Народ с нами. А значит, мы победим! – заявил мне Павел». На этом разговор, судя по всему, заканчивается, потому что, о чем был разговор, журналист так и не сообщил; прием пресуппозиции с помощью риторического вопроса: «Армия воюет с собственным народом. Это ли не гражданская война?». Таким образом, читателю внушается мысль о том, что на Украине идет гражданская война. Очень часто во всех смыслах спорная информация подается как априорная, известная журналисту в полном объеме, что формирует квазидоверие к тексту: «Я сам заснял на видео армейский хаммер с бравыми заокеанскими инструкторами на борту. Белозубые улыбки. Жуют жвачку и получают немаленькие командировочные. Конечно, меньше, чем в Ираке, но больше, чем в Косово»; прием предвосхищения вывода: «Этот народ тоже непобедим! Я в осаде, Юрий, – удивлялся Грэм»; прием обозначения социальной институции вместо указания на конкретных людей для придания большей объективности материалу: «Киев, словно спохватившись после таких результатов, срочно собрал “круглый стол” с участием представителей еврокомиссии. Позвали всех – от депутатов до Яценюка и Турчинова».

В других материалах также активно используются методы речевой манипуляции. Например, вариант искажения информации: «Каждый житель Славянска – это потенциальный ополченец» [20]. Это цитата из интервью «народного мэра» Славянска Вячеслава Пономарева. Налицо явная плюрализация – не каждый житель города может стать ополченцем. Взять хотя бы детей, женщин и престарелых людей, которые в силу ограничения физических возможностей не могут участвовать в ополчении. Или же прием умолчания и бездоказательности: «Мы каждый день слышим о каких-то мифических трупах, о каких-то воронках от сброшенных бомб. Мы, журналисты, ездим на место и убеждаемся во лжи».

Насыщенный манипулятивными приемами материал под названием «Страшно, Женя, страшно!» [17], вышедший 15 мая 2014 г. Данный текст представляет собой диалог дочери, находящейся в Москве, с матерью, живущей в Мариуполе. Герои в целях безопасности скрывают свои настоящие имена и разговаривают о

событиях, происходивших в последнее время на Украине.

Так как этот материал выдается как бытовой разговор, то естественным образом информация здесь искажается. Например, «Петя по телефону рассказывал, что добровольцем помогал выносить тела из ГУВД. Говорит, никак не меньше сотни погибших... А официально сколько? МВД Украины отрапортовало: семь человек погибли». Здесь явное преувеличение числа погибших. Даже если мы не можем узнать точное количество, пропорции между официальными данными и «реальными» сильно искажены, что делает невозможным построение более-менее объективной картины происходящего.

Пример плюрализации в данном материале часто использовался для утверждений вроде: «Но общее настроение ужасное. Столько погибших. Говорят одно, но мы-то знаем, что намного больше людей погибли». Здесь «мы» подразумевает «все». Этот прием как будто говорит о том, что на самом деле все жители Украины располагают реальными данными, знают правду, имеют все одинаковое настроение и все это прямо противоположно тому, что говорят СМИ.

Прием обозначения слов оппонента как не соответствующих истине: «Стреляют в спину “защитники” наши, “патриоты” Украины». Здесь мы видим явное ироническое отношение к местным вооруженным силам, позиционирующим себя как «защитники», с явным указанием на то, насколько это звание расходится с противоправными и несправедливыми действиями, которые они совершают.

Пример приема имплицатуры или скрытой генерализации, вынуждающий адресата неосознанно восполнять невысказанное суждение: «Наташка рассказывала, что ехала на машине – стоят блокпосты. И прямо в машину с автоматами залезают. А у нее там ребенок...». Далее читатель легко может предположить, какова была реакция ребенка. Таким образом, в сознании адресата складывается образ вооруженных и опасных бандитов, не щадящих ни детей, ни женщин.

В целом данный материал хоть и является в значительной мере воздействующим на читателя ввиду выбора героев, теплых отношений между ними, историй, которые рассказываются, но не может претендовать на объективность и достоверность, так как это разговор двух непроверенных людей, которые также дают ин-

формацию, полученную из других непроверенных источников.

Пример соединения неоднородных понятий, который относится к приемам, основанным на несоблюдении закона достаточного основания, проявился в еще одном репортаже: «К нему и в рюкзак залезали и заглядывали в голубые глаза. Бюллетеней не было» [21]. На наш взгляд, данный пример выдает всю абсурдность ситуации, когда пограничники при проверке багажа ищут не опасные предметы и вещества, а листки бумаги.

Пример универсального высказывания, в основе которого лежит поспешное обобщение: «На Украине больше не существует армии» [30]. Такими словами журналист хочет сказать о том, что в армии существует моральный разлад, что военные находятся в ситуации выбора к кому примкнуть в ситуации разгорающегося гражданского конфликта. Однако сама армия полностью никуда не исчезала.

Частичное сокрытие информации можем увидеть в материале «Появились новые доказательства причастности Киева к трагедии в Одессе» [18]. Пример: «А 5 мая украинский писатель и аналитик Дмитрий Дзыговбродский

в прямом эфире видеоканала Pravda.Ru заявил, что всем исполнителям “заказа” в Одессе уже “выданы денежные премии от губернатора Одессы Немировского”». Такое заявление писателя выглядит очень голословным, поскольку далее не подтверждается никакими данными в этом материале.

Таким образом, в материалах «Российской газеты» чаще других встречались приемы умолчания и искажения в сочетании с приемами нарушения законов логики, такими как плюрализация, пресуппозиция, программирующая номинация и др.

В заключение хотелось бы отметить, что все перечисленные нами в работе приемы воздействия в умелых руках способны произвести коренное изменение сознания. К тому же, если вспомнить о существовании и не теряющей популярности теории заговора и рассматривать эти две темы в совокупности, то предположение о том, что все мировые СМИ действуют исключительно против аудитории, не такое уж фантастичное. Именно поэтому проблема выявления манипулятивного воздействия СМИ не потеряет своей актуальности с развитием общества.

Список литературы

1. Баранец, В. Вот тебе, бабка, и оккупация / В. Баранец. – URL: <http://www.kp.ru/daily/26210/3095372/>. – Дата обращения: 19.04.2014.
2. Бероева, Н. Уж полночь близится, а «Беркута» все нет / Н. Бероева. – URL: <http://www.kp.ru/daily/26169/3056748/>. – Дата обращения: 18.04.2014.
3. Галеев, А. Киев в огне: как Украина встретила крещение / А. Галеев. – URL: <http://www.kp.ru/daily/26183.5/3072080/>. – Дата обращения: 19.04.2014.
4. Гончарук, Д. Беспорядки в Киеве: горят милицейские автобусы и льется кровь / Д. Гончарук. – URL: <http://www.kp.ru/daily/26183.7/3071981/>. – Дата обращения: 19.04.2014.
5. Депутат: ГП Украины выяснит, за что Янукович получил крупный гонорар. – URL: <http://ria.ru/world/20140512/1007442196.html>. – Дата обращения 18.05.2014.
6. Коц, А. «Вежливые люди с оружием» заняли аэродромы Крыма / А. Коц, Д. Стешин. – URL: <http://www.kp.ru/daily/26200/3087388/>. – Дата обращения: 19.04.2014.
7. Коц, А. Крым сжал в кулак перешеек / А. Коц, Д. Стешин. – URL: <http://www.kp.ru/daily/26201.7/3087567/>. – Дата обращения: 19.04.2014.
8. Лоза, Ю. «Топор войны» когда-нибудь может снести головы ваших детей / Ю. Лоза. – URL: <http://www.kp.ru/daily/26207.5/3092242/>. – Дата обращения: 19.04.2014.
9. Лябина, А. Киев в огне и крови: 30 фотографий не для слабонервных / А. Лябина. – URL: <http://www.kp.ru/daily/26196/3083545/>. – Дата обращения: 19.04.2014.
10. Микула, А. Николай Валуев в Омске о Евромайдане / А. Микула, Е. Светлый. – URL: <http://www.kp.ru/online/news/1666985/>. – Дата обращения: 19.04.2014.
11. Назначен новый и. о. главы милиции Мариуполя. – URL: <http://ria.ru/world/20140511/1007343507.html>. – Дата обращения 18.05.2014.
12. Новикова, А. На Майдане заново отстраивают баррикады и ждут подкрепления: крови никто не хочет / А. Новикова, А. Овчинников, Е. Супрычева. – URL: <http://www.kp.ru/daily/26170/3057269/>. – Дата обращения: 19.04.2014.

13. Овчинников, А. Катапульта Майдана стреляла по своим / А. Овчинников. – URL: <http://www.kp.ru/daily/26183/3072495/>. – Дата обращения: 19.04.2014.
14. Овчинников, А. Киевские радикалы рано или поздно создадут свое гестапо / А. Овчинников. – URL: <http://www.kp.ru/daily/26218.4/3101461/>. – Дата обращения: 15.04.2014.
15. Овчинников, А. Скажи, что «Беркут» вдарил – жертвой режима станешь! / А. Овчинников. – URL: <http://www.kp.ru/daily/26172.7/3060016/>. – Дата обращения: 19.04.2014.
16. Панкин, А. На сбычу укромет / А. Панкин. – URL: <http://www.kp.ru/daily/26209/3094418/>. – Дата обращения: 19.04.2014.
17. Петин, В. «Страшно, Женя, страшно!» / В. Петин. – URL: <http://www.rg.ru/2014/05/15/mariupol.html>. – Дата обращения: 16.05.2014.
18. Появились новые доказательства причастности Киева к трагедии в Одессе. – URL: <http://www.rg.ru/2014/05/06/dokazatelstva-anons.html>. – Дата обращения: 16.05.2014.
19. Снегирев, Ю. Бои не местного значения / Ю. Снегирев. – URL: <http://www.rg.ru/2014/05/15/situaziya.html>. – Дата обращения: 18.05.2014.
20. Снегирев, Ю. Фашизм сюда не пустим / Ю. Снегирев. – URL: <http://www.rg.ru/2014/05/10/ponomarev-site.html>. – Дата обращения: 18.05.2014.
21. Снегирев, Ю. Под референдум подложили мины / Ю. Снегирев. – URL: <http://www.rg.ru/2014/05/12/referendum-site.html>. – Дата обращения: 16.05.2014.
22. Старинец, В. 7 мифов, которые отстаивает Евромайдан / В. Старинец. – URL: <http://kp.ua/daily/241213/430452/>. – Дата обращения: 17.04.2014.
23. Супрычева, Е. Бойцы «Беркута»: «Переходить на сторону народа? Не смешите!» / Е. Супрычева. – URL: <http://www.kp.ru/daily/26185.4/3073003/>. – Дата обращения: 19.04.2014.
24. Супрычева, Е. Почему киевская милиция не сражалась «за Ленина» / Е. Супрычева. – URL: <http://www.kp.ru/daily/26169.5/3056080/>. – Дата обращения: 15.04.2014.
25. Туманов, А. Как корреспондент «Комсомолки» с украинцам один день митинговал / А. Туманов. – URL: <http://www.kp.ru/daily/26176.2/3064667/>. – Дата обращения: 17.04.2014.
26. Украина, ДНР и Луганская республика 18 мая. Онлайн-репортаж. – URL: <http://ria.ru/world/20140518/1008234391.html>. – Дата обращения: 18.05.2014.
27. Украинские власти не исключают введения виз с Россией. – URL: <http://ria.ru/world/20140511/1007350423.html>. – Дата обращения: 18.05.2014.
28. Холмогоров, Е. Борцы за мир, в котором русским нет места / Е. Холмогоров. – URL: <http://www.kp.ru/daily/26207.5/3092176/>. – Дата обращения: 19.04.2014.
29. Чепурко, В. Первые жертвы Майдана: пропавшие дети и травля семей «Беркута» / В. Чепурко. – URL: <http://kp.ua/daily/061213/427664/>. – Дата обращения: 15.04.2014.
30. Шестаков, Е. Киев начинает, армия проигрывает / Е. Шестаков. – URL: <http://www.rg.ru/2014/05/03/ukraina-site.html>. – Дата обращения 16.05.2014.
31. Блакар, Р. М. Язык как инструмент социальной власти / Р. М. Блакар // Язык и моделирование социального взаимодействия : сб. ст. – М.: Прогресс, 1987. – С. 88–125.
32. Глинчевский, Э. И. Средства речевого воздействия в языке СМИ / Э. И. Глинчевский // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультур. коммуникация. – 2005. – № 4. – С. 18–27.
33. Доценко, Е. Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита / Е. Л. Доценко. – М., 1997. – 344 с.
34. Иссерс, О. С. Речевое воздействие : учеб. пособие / О. С. Иссерс. – М., 2011. – 224 с.
35. Кара-Мурза, С. Г. Манипуляция сознанием / С. Г. Кара-Мурза. – М., 2001. – 526 с.
36. Копнина, Г. А. Речевое манипулирование : учеб. пособие / Г. А. Копнина. – М., 2008. – 176 с.
37. Котов, А. А. Описание речевого воздействия в лингвистической модели / А. А. Котов. – URL: <http://www.dialog-21.ru/Archive/2003/Kotov.htm>. – Дата обращения: 20.03.2014.
38. Речевое воздействие в сфере массовой коммуникации / отв. ред. Ф. М. Березин, Е. Ф. Тарасов. – М., 1990. – С. 41–52.
39. Стернин, И. А. Введение в речевое воздействие / И. А. Стернин. – Воронеж, 2001. – 252 с.
40. Хазагеров, Г. Г. Политическая риторика / Г. Г. Хазагеров. – М., 2002. – 313 с.

Сведения об авторе

Панова Елена Юрьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики и массовых коммуникаций, Челябинский государственный университет. Челябинск, Россия. elena_panova81@mail.ru

*Bulletin of Chelyabinsk State University. 2016. No. 7 (389).
Philology Sciences. Issue 101. Pp. 120–130.*

SPEECH INFLUENCE IN THE TEXTS OF MASS MEDIA (on the example of analysis of news reports covering the initial phase of the conflict in Ukraine)

E. Yu. Panova

Chelyabinsk State University. Chelyabinsk, Russia. elena_panova81@mail.ru

Examines the basic techniques of speech influence, discusses the specifics of the functioning of these techniques in media texts. Material for the analysis of selected materials covering the initial phase of the conflict situation in Ukraine, as a result it becomes possible to trace the beginning of the political campaign of formation of the image of Ukraine as an enemy in the minds of Russian readers.

Keywords: *speech influence, media texts, Ukraine.*

References

1. Baranec V. *Vot tebe, babka, i okkupacija* [Here's to you, grandma, and occupation]. Available at: <http://www.kp.ru/daily/26210/3095372/>, accessed 19.04.2014. (In Russ.).
2. Beroeva N. *Uzh polnoch' blizitsja, a «Berkuta» vse net* [That same day, a "Golden Eagle" all no]. Available at: <http://www.kp.ru/daily/26169/3056748/>, accessed 18.04.2014. (In Russ.).
3. Galeev A. *Kiev v ogne: kak Ukraina vstretila kreshhenie* [Kiev on fire: how Ukraine met the baptism]. Available at: <http://www.kp.ru/daily/26183.5/307200>, accessed 19.04.2014. (In Russ.).
4. Goncharuk D. *Besporjadki v Kieve: gorjat milicejskie avtobusy i l'etsja krov'* [Riots in Kiev: burning police buses and blood]. Available at: <http://www.kp.ru/daily/26183.7/3071981>, accessed 19.04.2014. (In Russ.).
5. *Deputat: GP Ukrainy vyjasnit, za chto Janukovich poluchil krupnyj gonorar* [Member: state enterprise of Ukraine finds out that Yanukovich received a large fee]. Available at: <http://ria.ru/world/20140512/1007442196.html>, accessed 18.05.2014. (In Russ.).
6. Koc A., Steshin D. *«Vezhlivye ljudi s oruzhiem» zanjali ajerodromy Kryma* ["Polite people with guns" occupied airfields of the Crimea]. Available at: <http://www.kp.ru/daily/26200/3087388/>, accessed 19.04.2014. (In Russ.).
7. Koc A., Steshin D. *Krym szhal v kulak peresheek* [Crimea balled up his isthmus]. Available at: <http://www.kp.ru/daily/26201.7/3087567>, accessed 19.04.2014. (In Russ.).
8. Loza Ju. *«Топор vojny» kogda-nibud' mozhet snesti golovy vashih detej* ["the Hatchet" will ever be able to carry the heads of your children]. Available at: <http://www.kp.ru/daily/26207.5/3092242>, accessed 19.04.2014. (In Russ.).
9. Ljabina A. *Kiev v ogne i krovi: 30 fotografij ne dlja slabonervnyh* [Kiev in fire and blood: 30 photos not for the faint of heart]. Available at: <http://www.kp.ru/daily/26196/3083545/>, accessed 19.04.2014. (In Russ.).
10. Mikula A. *Nikolaj Valuev v Omske o Evromajdane* [Nikolai Valuev in Omsk on Euromaidan]. Available at: <http://www.kp.ru/online/news/1666985/>, accessed 19.04.2014. (In Russ.).
11. *Naznacheni novyj i. o. glavy milicii Mariupolja* [Appointed new acting head of police of Mariupol]. Available at: <http://ria.ru/world/20140511/1007343507.html>, accessed 18.05.2014. (In Russ.).
12. Novikova A., Ovchinnikov A., Suprycheva E. *Na Majdane zanovo otstraivajut barrikady i zhdu podkrepljenja: krovi nikto ne hochet* [On the Maidan rebuild the barricades and waiting for

reinforcements: blood no one wants]. Available at: <http://www.kp.ru/daily/26170/3057269/>, accessed 19.04.2014. (In Russ.).

13. Ovchinnikov A. *Katapul'ta Majdana streljala po svoim* [Catapult of the Maidan fire]. Available at: <http://www.kp.ru/daily/26183/3072495/>, accessed 19.04.2014. (In Russ.).

14. Ovchinnikov A. *Kievskie radikaly rano ili pozdno sozhdadut svoe gestapo* [Kiev radicals sooner or later creates his own Gestapo]. Available at: <http://www.kp.ru/daily/26218.4/310141>, accessed 15.04.2014. (In Russ.).

15. Ovchinnikov A. *Skazhi, chto «Berkut» vdaryl – zhertvoj rezhima stanesh'!* [Say that “Berkut” kicked the victim will be found out!]. Available at: <http://www.kp.ru/daily/26172.7/3060016>, accessed 19.04.2014. (In Russ.).

16. Pankin A. *Na sbychu ukromecht* [Na sbychu ukromecht]. Available at: <http://www.kp.ru/daily/26209/3094418/>, accessed 19.04.2014. (In Russ.).

17. Petin V. *«Strashno, Zhenja, strashno!»* [“Scared, Jack, scared!”]. Available at: <http://www.rg.ru/2014/05/15/mariupol.html>, accessed 16.05.2014. (In Russ.).

18. *Pojavilis' novye dokazatel'stva prichastnosti Kieva k tragedii v Odesse* [New evidence of the involvement of Kiev for the tragedy in Odessa]. Available at: <http://www.rg.ru/2014/05/06/dokazatelstva-anons.html>, accessed 16.05.2014. (In Russ.).

19. Snegirev Ju. *Boi ne mestnogo znachenija* [Fights of local importance], available at: <http://www.rg.ru/2014/05/15/situaziya.html>, accessed 18.05.2014. (In Russ.).

20. Snegirev Ju. *Fashizm sjuda ne pustim* [Fascism here will not allow]. Available at: <http://www.rg.ru/2014/05/10/ponomarev-site.html>, accessed 18.05.2014. (In Russ.).

21. Snegirev Ju. *Pod referendum podlozhili miny* [Under the referendum planted the mine]. Available at: <http://www.rg.ru/2014/05/12/referendum-site.html>, accessed 16.05.2014. (In Russ.).

22. Starinec V. *7 mifov, kotorye otstaivaet Evromajdan* [7 myths that defended the Euromaidan]. Available at: <http://kp.ua/daily/241213/430452/>, accessed 17.04.2014. (In Russ.).

23. Suprycheva E. *Bojcy «Berkuta»: «Perehodit' na storonu naroda? Ne smeshite!»* [Soldiers of “Berkut”: “Move to the side of the people? Don't make laugh!”]. Available at: <http://www.kp.ru/daily/26185.4/3073003>, accessed 19.04.2014. (In Russ.).

24. Suprycheva E. *Pochemu kievskaja milicija ne srazhalas' «za Lenina»* [Why Kiev militia is not fighting “for Lenin”]. Available at: <http://www.kp.ru/daily/26169.5/3056080/>, accessed 15.04.2014. (In Russ.).

25. Tumanov A. *Kak korrespondent «Komsomolki» s ukraincam odin den' mitingoval* [As the correspondent of “Komsomolskaya Pravda” with the Ukrainians protested one day]. Available at: <http://www.kp.ru/daily/26176.2/3064667>, accessed 17.04.2014. (In Russ.).

26. *Ukraina, DNR i Luganskaja respublika 18 maja. Onlajn-reportazh* [Ukraine, DND and Lugansk Republic on may 18. Online report]. Available at: <http://ria.ru/world/20140518/1008234391.html>, accessed 18.05.2014. (In Russ.).

27. *Ukrainskie vlasti ne iskljuchajut vvedenija viz s Rossiej* [Ukrainian authorities do not rule out the introduction of visas with Russia]. Available at: <http://ria.ru/world/20140511/1007350423.html>, accessed 18.05.2014. (In Russ.).

28. Holmogorov E. *Borcy za mir, v kotorom russkim net mesta* [Champions of the world in which there is no place for Russian]. Available at: <http://www.kp.ru/daily/26207.5/3092176>, accessed 19.04.2014. (In Russ.).

29. Chepurko V. *Pervye zherty Majdana: propavshie deti i travlja semej «Berkuta»* [First victims of the Maidan : the lost children and the persecution of the families of “Berkut”]. Available at: <http://kp.ua/daily/061213/427664/>, accessed 15.04.2014. (In Russ.).

30. Shestakov E. *Kiev nachinaet, armija proigryvaet* [Kiev starts, the army loses]. Available at: <http://www.rg.ru/2014/05/03/ukraina-site.html>, accessed 16.05.2014. (In Russ.).

31. Blakar R.M. “Jazyk kak instrument social'noj vlasti” [Language as a tool of social power]. *Jazyk i modelirovanie social'nogo vzaimodejstvija* [Language and modeling of social interaction]. Moscow, 1987. Pp. 88–125. (In Russ.).

32. Glinchevskij Je.I. “Sredstva rechevogo vozdejstvija v jazyke SMI” [Tools of speech influence in mass-media language]. *Vestnik Moskovskogo universiteta* [Bulletin of Moscow State University], 2005, no. 4, pp. 18–27. (In Russ.).

33. Docenko E.L. *Psihologija manipuljacii: fenomeny, mehanizmy i zashhita* [Psychology manipulation: phenomena, mechanisms and protection]. Moscow, 1997. 344 p. (In Russ.).
34. Issers O.S. *Rechevoe vozdejstvie* [Speech influence]. Moscow, 2011. 224 p. (In Russ.).
35. Kara-Murza S.G. *Manipuljacija soznaniem* [Manipulation of consciousness]. Moscow, 2001. 526 p. (In Russ.).
36. Koptina G.A. *Rechevoe manipulirovanie* [Speech manipulation]. Moscow, 2008. 176 p. (In Russ.).
37. Kotov A.A. *Opisanie rechevogo vozdejstvija v lingvisticheskoj modeli* [Description of speech influence in linguistic models]. Available at: <http://www.dialog-21.ru/Archive/2003/Kotov.htm>, accessed 20.03.2014. (In Russ.).
38. Berezin F.M., Tarasov E.F. (eds.) *Rechevoe vozdejstvie v sfere massovoj kommunikacii* [Speech influence in mass communication]. Moscow, 1990. Pp. 41–52. (In Russ.).
39. Sternin I.A. *Vvedenie v rechevoe vozdejstvie* [Introduction to speech influence]. Voronezh, 2001. 252 p. (In Russ.).
40. Hazagerov G.G. *Politicheskaja ritorika* [Political rhetoric]. Moscow, 2002. 313 p. (In Russ.).